

А. Н. ТРЕГУБОВ
Башкирский пединститут

К ВОПРОСУ О НУЛЕВЫХ АФФИКСАХ В ГЕНЕЗИСЕ КОРНЕВЫХ СЛОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Исследуется история и теория вопроса о квалификации морфемного состава слов, состоящих из материально выраженного корня и окончания, приводятся аргументы против выделения так называемых нулевых суффиксов.

Спор вокруг вопроса о корневых словах в последнее время утратил свою остроту, хотя, на наш взгляд, нельзя сказать, что он решен однозначно. Об этом, видимо, свидетельствует тот факт, что определение данного понятия, за редким исключением (см., например, [5]), до сих пор почти не встречается в учебниках по русскому языку. В связи с этим хотелось бы еще раз остановиться на некоторых моментах, являющихся предметом разногласий между исследователями. Кроме того, мы попытаемся рассмотреть и ряд других вопросов, тесно связанных с этой проблемой, в частности такое понятие, как нулевая аффиксация, — в той степени, которая необходима для освещения заявленной темы.

Как нам представляется, причина упомянутых разногласий лежит в самом понимании явления, называемого корневым словом. Существуют два основных подхода к данной проблеме. Какую лексему называть корнесловом: в которой корень равен слову или основе? Если мы положительно отвечаем на первую часть вопроса, то возникает другая, не менее острая проблема: проблема нулевых аффиксов, и прежде всего флексий. Во втором случае вопрос о нуле снимается, так как в разряд корневых слов попадают слова не только с так называемым «нулевым», но и материально выраженным окончанием.

Остановимся на первом подходе: может ли корень равняться слову? Мнения лингвистов по этому поводу различны. Так, О. П. Суник отвечает на этот вопрос отрицательно, отмечая, что «корневых» слов — «слов, состоящих только из корня (равно как и «корневых» языков), — нет и никогда не могло быть» [3, с. 48]. Основания для этого категорического утверждения следующие: основа и окончание — обязательные компоненты слова, так как основа выражает лексическое, а окончание — грамматическое значение. Корень — часть основы, причем в большинстве случаев далеко не единственная. Помимо корня, основа включает в себя и суффиксы (материально выраженные или нулевые). Следовательно, корень не может быть равен слову, так как это его компонент, а целое не может быть равно

своей части. Однако и основа не существует без окончания, потому что это соотносительные понятия. Но в этом случае в ряд бесосновных, а следовательно, и бескорневых, попадают все неизменяемые слова: некоторые имена существительные, наречия, слова категории состояния. Ср. также: «Корневым словом (производным или непроизводным) является только морфологически членимое слово, имеющее в своем составе корневую морфему и, следовательно, морфему (или морфемы) аффиксальную, и в числе других аффиксальных морфем, возможно, и нулевую» [8, с. 67]. Таким образом, любое грамматически изменяемое слово двухкомпонентно, а следовательно, понимание корневого слова как слова, равного корню, лишено всякого основания.

Вопрос упирается, как мы видим, в проблему нулевых аффиксов. Это явление достаточно полно разработано в современном языкознании, что дало повод В. М. Маркову и Г. А. Николаеву заявить: «Вопрос о нулевых словообразовательных морфемах... в настоящее время можно считать окончательно решенным в пользу нулевых категорий» [2, с. 9]. «Нулевыми могут быть окончания (формообразующие морфемы), интерфиксы и суффиксы (словообразующие морфемы)», — отмечают авторы учебного пособия «Современный русский язык» [5, с. 79]. Круг нулевых элементов по мере углубления изучения этого явления все расширяется, что вызывает некоторые опасения. В первую очередь это связано именно с интерфиксами.

Получается, что если у одного из двух слов, построенных по одной модели, отсутствует какой-либо элемент, то последний автоматически становится нулевым. Конечно, с точки зрения системного описания словообразования такой подход является глубоко оправданным и с теоретической, и с методической стороны. Он, бесспорно, удобен и для решения многих проблем, связанных с машинным переводом, поскольку предполагает бинарные оппозиции. Но вместе с тем не стоит забывать о двух обстоятельствах. Все авторы, признающие нулевые показатели, говорят о «нуле» как о значимом отсутствии какого-либо аффикса. Нулевой суффикс или флексия своим отсутствием, благодаря занимаемому положению слова в определенной парадигме, передает то или иное грамматическое или словообразовательное значение. Как же в связи с этим быть с интерфиксами — элементами, служащими только для соединения морфем, но лишенными какого-либо значения?

Второе обстоятельство, вызывающее описание, связано с тем, кто количество «нулей» в слове может оказаться достаточно большим. Например, слово *нес*, получается, содержит два нулевых формообразующих аффикса: показатель прошедшего времени и показатель мужского рода единственного числа.

Разумеется, сказанное не является поводом для того, чтобы отвергать понятие нулевой морфемы. Но вместе с тем еще раз

подчеркнем, что данное понятие удобно и необходимо лишь как инструмент описания морфологической структуры слова и словообразовательной системы языка. И здесь мы солидарны с точкой зрения В. Г. Адмони, отметившего: «Нулевые показатели являются реальностью просто потому, что внутри одной парадигмы встречаются формы с окончаниями и без них, причём эти формы не могут быть не сопоставлены — именно поскольку они входят в одну парадигму» [3, с. 178—179].

Возвращаясь к проблеме корневых слов, отметим, что приведенная точка зрения не является единственной. Ряд лингвистов относится к этой проблеме более сдержанно. В частности, А. Н. Гвоздев, хотя и не определяет термин «корневое слово», но упоминает об этом явлении в учебнике «Современный русский литературный язык»: «Корень является структурным ядром слова, он может без сочетания с другими морфемами образовывать слово: *дом, рог, тих, мал, вез, очень, там*» [1, с. 120]. Здесь уже признается возможность того, что корень может быть равен слову, и в разряд корнеслов попадают слова не только грамматически изменяемые, но и неизменяемые.

Логическим продолжением идей А. Н. Гвоздева является подход авторов самарского учебника, которые считают корневым словом «слово, основа которого состоит только из корня». Доказательством этого служит то, что А. Н. Гвоздев, говоря о первых пяти словах, отмечает, что грамматическое значение в них передается нулевыми флексиями.

Данная точка зрения имеет то преимущество, что она снимает вопрос о нулевых показателях, так как акцентирует внимание в первую очередь на передаваемом лексическом значении, оставляя без внимания грамматический аспект слова.

Мы придерживаемся несколько иного мнения на данную проблему по двум причинам. Во-первых, при подходе «корень равен основе» возникает некоторая терминологическая неточность: получается, что речь идет не о корневом слове, а о корневой основе как выразителе лексического значения. Слово же передает не только какое-либо вещественное значение, но и различные морфологические и синтаксические.

Во-вторых, абсолютизируется грамматическая значимость флексий, которые являются одним из важнейших показателей грамматического значения, но не единственным. Наряду с ними язык располагает целым арсеналом разнообразных средств: служебными словами, порядком слов, интонацией, чередованием звуков.

На относительность понятия «флексия» указывает и тот факт, что один и тот же звук или сочетание звуков может передавать различные грамматические значения.

Таким образом, та или иная значимость морфемы является, пользуясь терминологией В. М. Солнцева, системоприобретенной. Такими же свойствами обладает и нулевой показатель.

Третья группа исследователей (Б. А. Серебренников [3, с. 220—221], В. М. Жирмунский [3, с. 19—20] и др.) вполне допускает существование корневых слов, состоящих только из корня. Наличие же обязательной нулевой флексии в таких формах ими отрицается. Основанием для подобного подхода является разграничение прямых и косвенных форм имен существительных. Если форма именительного падежа представляется как начальная, исходная, то «формы косвенных падежей и множественного числа могут рассматриваться как производные уже не только в семантическом, но и в морфологическом отношении» [3, с. 20]. Такая точка зрения нам более близка.

В заключение еще раз вернемся к вопросу о нулевых аффиксах. Дискуссия об этом явлении связана с различными подходами лингвистов к корневому слову. В результате смешиваются два угла зрения на эту проблему: синхронический и диахронический. При описании языка как системы нулевая аффиксация оправдана, но для истории языка вряд ли. Г. А. Николаев в связи с этим отметил: «Нулевые словообразовательные средства, способ нулевой суффиксации не были искони присущи системе славянского словообразования. Слова указанного типа формировались на базе суффиксального производства существительных посредством тематических суффиксов, а потому имели в своей структуре корневую, суффиксальную и флективную морфемы» [4, с. 38]. И далее: «Утрата этими именами древних суффиксов связана с различными фонетическими и морфологическими процессами, имевшими общеязыковой характер» [Там же, с. 39].

Таким образом, современные корневые слова на этапе общеславянского единства не были таковыми. Лишь значительные изменения в их структуре придали им тот вид, который они имеют сейчас. Но, вероятно, на заре человеческой речи они были реальностью. Мы не разделяем точку зрения, что в основе языка лежали косвенные формы. Наличие формообразования предполагает у первобытного человека существование абстрактного мышления, пусть даже в зачаточном состоянии. С этим трудно согласиться. Основой первобытной речи являются, как нам кажется, именно корневые слова, хотя, разумеется, в несколько ином виде.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. М., 1973. Ч. 1.
2. Марков В. М., Николаев Г. А. Некоторые вопросы теории русского словообразования // Именное словообразование русского языка. Казань, 1976.
3. Морфологическая структура слова в языках различных типов. М.; Л., 1969.
4. Николаев Г. А. Русское историческое словообразование. Казань, 1987.
5. Современный русский язык. Самара, 1992.
6. Суник О. П. Общая теория частей речи. М.; Л., 1966.